

Мартiros Сергеевич
САРЬЯН

СОВЕТСКИЕ ХУДОЖНИКИ —
ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

М.
Сарбџи

Мартiros Сергеевич
САРЬЯН

С. КАПЛАНОВА

«Изобразительное искусство»
Москва. 1973

К $\frac{813-0033}{024(01)-73}$ 33-73

© Издательство «Изобразительное искусство». 1973 г.

Счастье творчества доступно каждому художнику, но далеко не каждому дано увидеть, сколько счастья и радости его искусство приносит людям. В Музей Сарьяна в Ереване, созданном еще при жизни художника в доме, где он жил и работал, приезжают люди со всех концов земли и уходят, взволнованные соприкосновением с прекрасным. Произведения Сарьяна известны во всем мире так же, как работы Пикассо, Леже или Матисса. Сарьян создал целое направление армянского искусства. Оно черпало силы в животворном источнике древнеармянской миниатюры, в народном искусстве, оно отразило величавую красоту армянской природы, то ликующе-праздничной в лучах яркого солнца, то задумчивой, с мягкими красками весеннего пейзажа. Искусство Сарьяна развивалось в тесном взаимодействии с русской культурой конца XIX — начала XX века, питаясь из ее источника и, в свою очередь, обогащая русское искусство.

Сарьян-художник и Сарьян-человек — это неразрывно. Его отношение к Родине, к жизни, к людям, к искусству помогало молодым художникам, всегда окружавшим его, находить свое место в искусстве и в жизни. Все самые талантливые люди в республике тянулись к нему, как подсолнухи к солнцу. А сколько людей

приезжало к нему со всего Союза, из разных стран, каждый раз увозя в своей душе частицу его тепла, мягкого доброго юмора, его непримиримости ко всякой фальши в искусстве. Он был счастлив, гостеприимно встречая людей, внимательно слушая их, делясь с ними радостью и горем и главное — мудростью, накопленной годами.

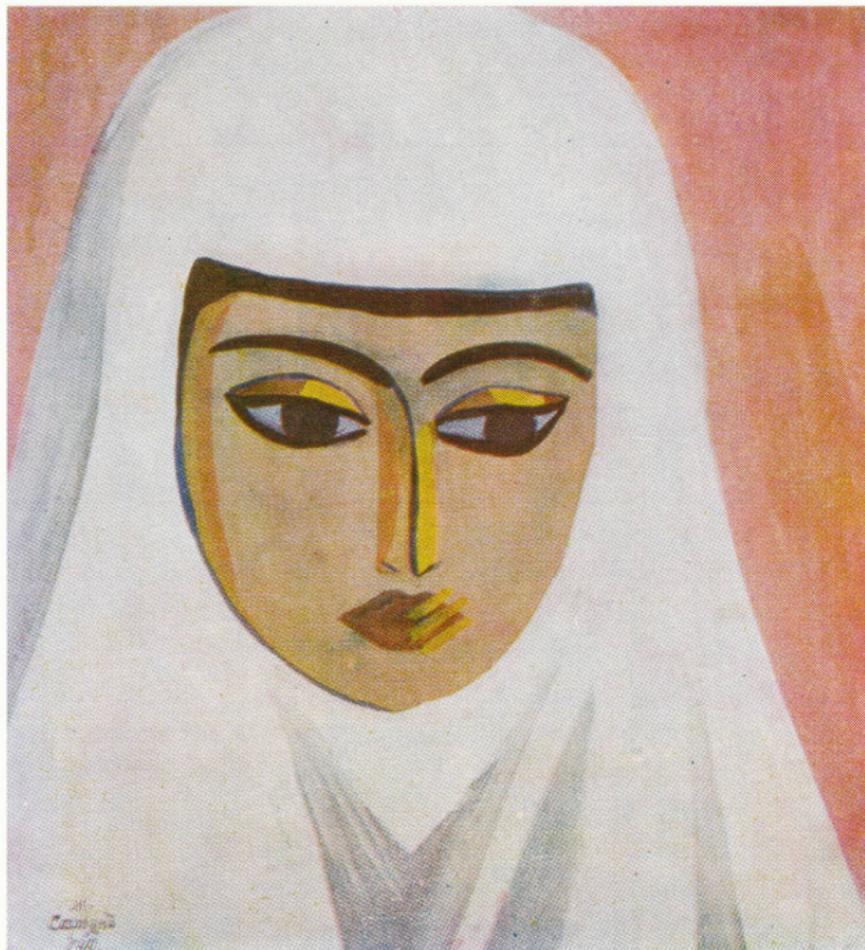
Интересно, что художник помнил особенности и характеры не только тех людей, которых он писал много лет тому назад, но даже тех, с которых делал беглые наброски. Так велико всегда было его пристальное внимание к своеобразию и красоте духовной жизни человека.

В Сарьяне все было красиво: отношение его к Родине, умение самозабвенно отдаваться искусству, бесконечная доброта, мужество и твердость, которые он проявлял в горе.

«Человек — самое чудесное творение природы, — писал М. Сарьян в своих воспоминаниях. — Он не умирает, так как он — сама природа. Познание этого есть познание бессмертия, вдохновляющее человека.

С этой верой я прожил жизнь, ставшую житницей моей личной истории, жизнь, наполненную стремлениями, горестями, радостями и победами». Эти и другие живые и образные мысли художника о жизни, о творчестве, о его талантливых современниках собраны в книге Сарьяна «Из моей жизни».

При всем разнообразии живописных исканий Сарьяна на разных этапах его творчества внутренняя духовная сила, эмоциональность осмысления мира, поэтичность видения наполняли его искусство особой притягательной силой.

1. Голова персянки 1919

Мартирос Сергеевич Сарьян родился в 1880 году в Нахичевани на Дону. С 1897 года он учился в московском Училище живописи, ваяния и зодчества. В то время там преподавали такие замечательные художники, как В. Серов и К. Коровин, А. Архипов и И. Левитан. Сарьян с благодарностью вспоминал Серова: «В школе я не увлекался работами своих преподавателей, но мы, ученики, многим обязаны нашему блестящему учителю Валентину Александровичу Серову, который своим постоянным наблюдением за ними и острыми замечаниями всегда поддерживал в нас напряженный интерес к работе».

По окончании училища Сарьян работал в Москве, где внимательно изучал французскую живопись конца XIX — начала XX века в собрании Щукина. В 1907 году он выставлял на выставках объединения «Голубая роза» картины и акварели, полные мечтательности, где музыкальность ритмов сочетается с чуть отвлеченной созерцательностью. В них пряная восточная изысканность соединяется с присущим Сарьяну вниманием к красоте причудливого и многообразного мира, который окружает его сказочных принцев и красавиц, газелей и гибких пантер.

Лирическое восприятие природы характерно и для всего дальнейшего творчества Сарьяна, однако зыбкую мечтательность ранних работ сменяет сила, энергия активного мировосприятия, монументальность пластического решения, звучная красота очень сильного, активного локального цвета.

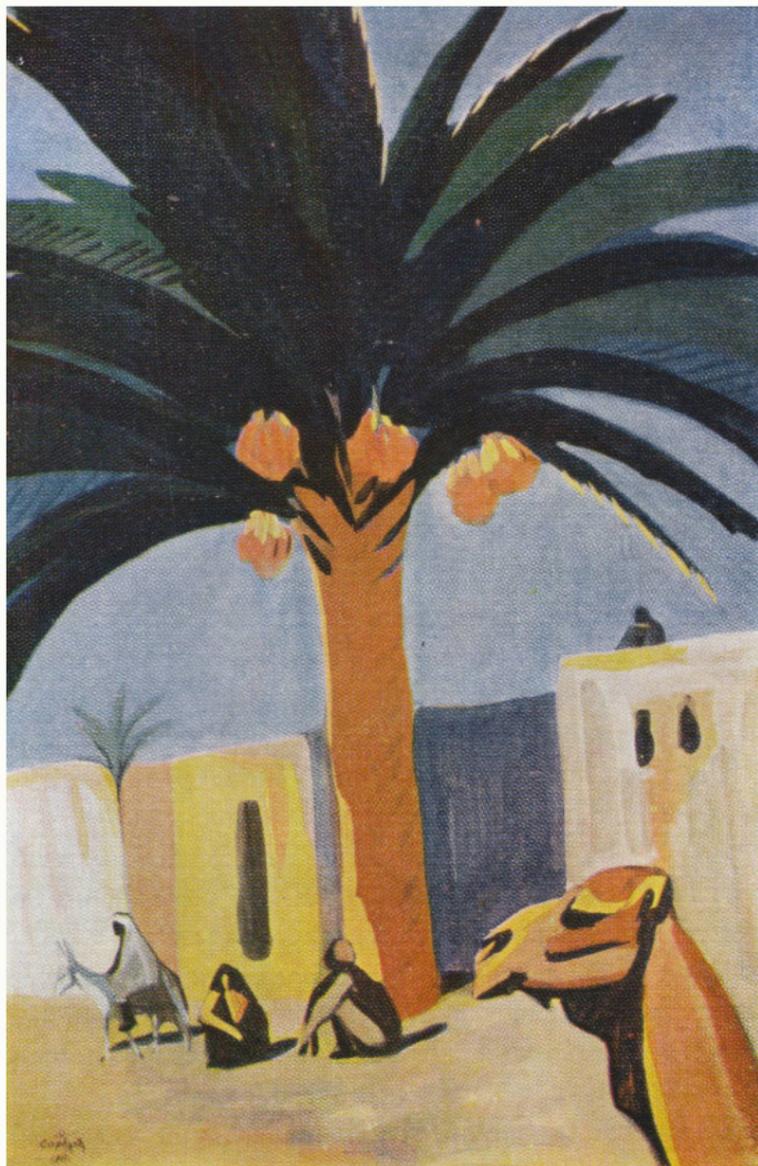
Большую роль в формировании живописного языка Сарьяна сыграло его путешествие в Египет, Иран,

2. Натюрморт. Виноград. 1911

Турцию (1910—1911). Художник привозит оттуда превосходные работы, отмеченные зрелостью художественного замысла, строгостью чеканных композиций и гармонией декоративного строя. Лучшие работы, созданные на Востоке, будучи новаторскими по своему характеру, явились значительным этапом не только в творчестве Сарьяна, но и в развитии изобразительного искусства начала XX века. Таковы «Мулы, навьюченные сеном» (1910), «Фруктовая лавочка в Константинополе» (1910), «Идущая женщина» (1911), «Ночной пейзаж. Египет» (1911).

В числе наиболее интересных картин этого периода — пейзаж «Константинополь. Улица. Полдень» (1910). Улица залита ярким солнцем, словно расплавленным золотом. Все закономерно и необходимо в пейзаже. Художник не мог бы отказаться ни от одного его элемента, не нарушив ритма композиции и стройной точности ее построения. Свободой, смелостью композиционного решения отличается и другой пейзаж этого периода — «Финиковая пальма. Египет» (1911). На фоне лазурной синевы неба плавный разворот мощных листьев пальмы, ее светящийся в тени ствол, тяжелые плоды, золотистая поверхность стен домов и раскаленного песка, контрастные сине-лиловые тени. Вдали, в тени пальмы, фигуры сидящих людей. Медленно едет на осле человек в белом покрывале. Голова верблюда на первом плане величава. Кажется, будто, мерно покачиваясь, он медленно и важно проходит перед нами. Цветовое решение пейзажа, построенное на контрастных сочетаниях, гармонично и цельно. Сарьян чувствует своеобразие природы Востока, его неповторимые

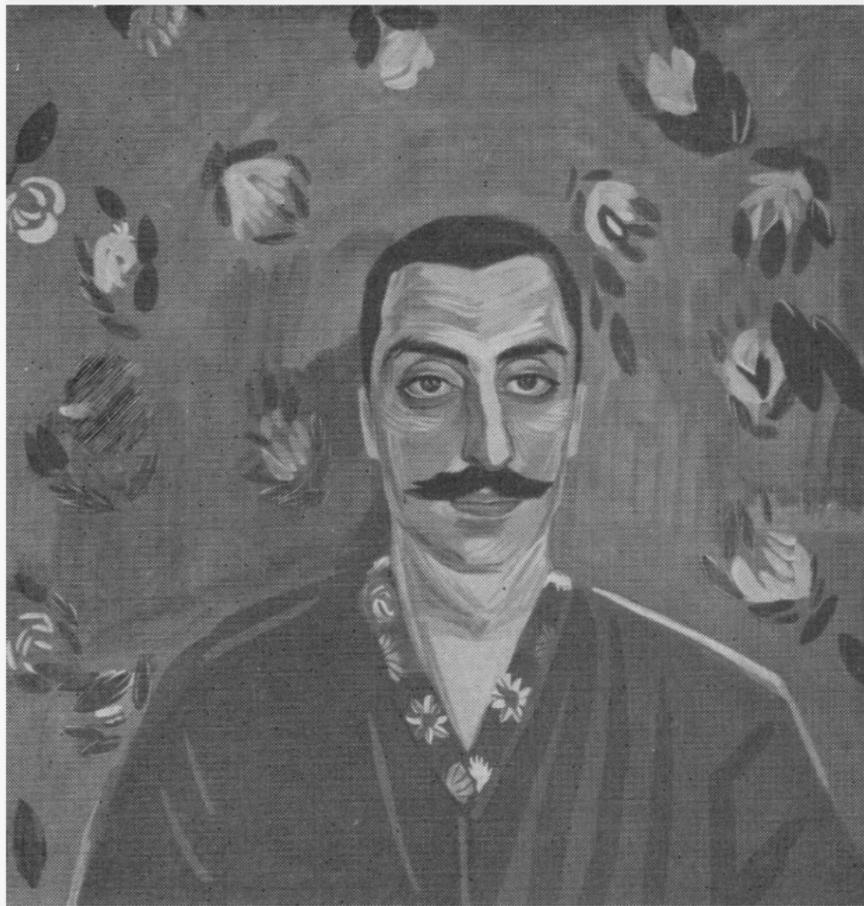
3. Финиковая пальма. Египет, 1911

сверкающие краски, подмечает характерные черточки быта людей, передает неторопливый ритм этой жизни.

Обобщенно решен портрет 1910 года «Голова персиянки». При всей декоративной условности он пленяет нас мягким лиризмом. Художник создал собирательный образ восточной красоты, чистоты и, наконец, поэзии в самом высоком ее понимании. Если смысл «Головы персиянки» как портрета-символа заключен в самом названии, то в портрете поэта А. Цатуряна (1915) Сарьян находит в конкретном общее, в индивидуальном общечеловеческое. У Цатуряна умное лицо с тонкими чертами, артистически гибкая рука с длинными пальцами. Высокое благородство талантливого человека, обаяние сквозят во взгляде, в легкой улыбке, мягкой и ироничной. Бархатистость темных глаз подчеркивается черным цветом костюма, темного в тени и серебристого на свету. Музыкальности душевного строя поэта вторит цветовая гармония фона с плавным растительным орнаментом. В ранних портретах Сарьяна можно видеть сочетание обобщения самого значительного и гармоничного в человеке с конкретным психологизмом.

Монументальность произведений Сарьяна, получившая в 1910-х годах наиболее цельное выражение, в последующее время находит интересное развитие. Меняются средства пластической выразительности, но сердцевина искусства Сарьяна остается неизменной. Ощущение драгоценности человека и природы пронизывает произведения художника в течение всего его творчества.

После Великой Октябрьской революции главной темой творчества Сарьяна становится жизнь Армении. В 1921 году художник был командирован в Ереван, где

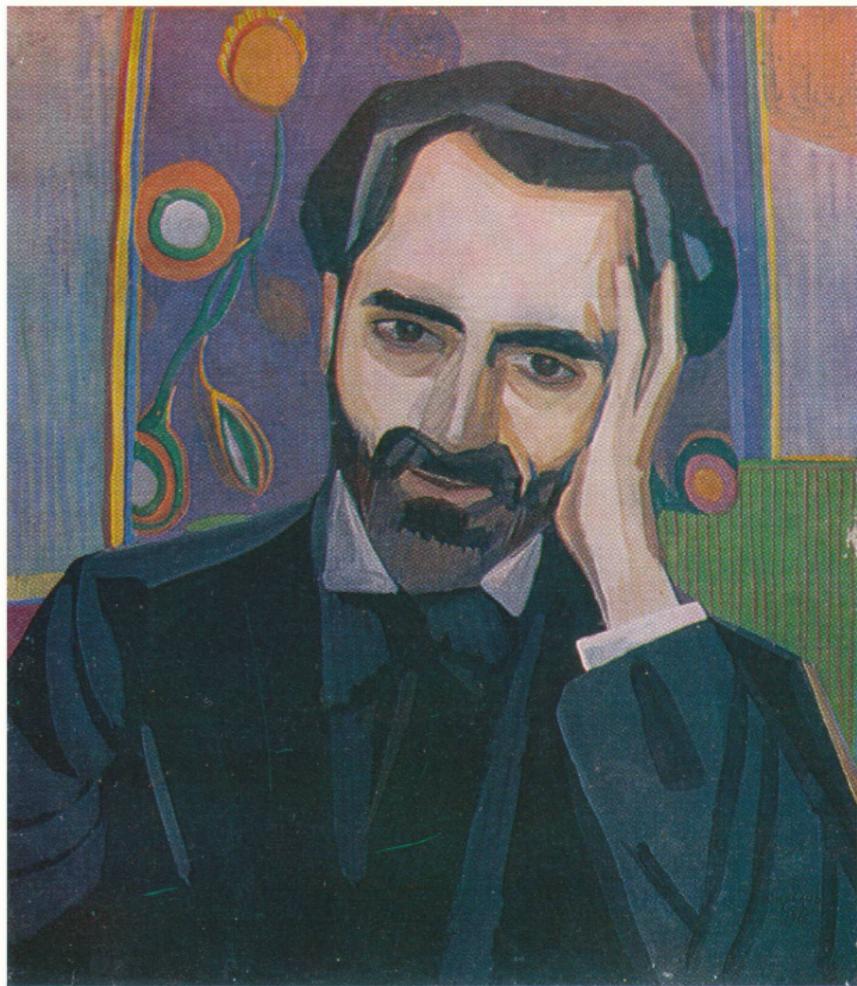

4. Портрет И. Мангашева. 1915

он принимал участие в организации Художественного музея Армении (вместе с Р. Г. Дрампяном), Общества художников, Художественного техникума.

Люди Армении, ее природа становятся главными героями его картин. Художник то лирически нежно, то радостно воспекает Армению с ее суровыми скалистыми горами, широкими разлетами золотистых и зеленых предгорий. Он часто берет точку зрения на пейзаж как бы с соседнего предгорья. Это открывает широкие горизонты, усиливает значительность пейзажей. Они у Сарьяна красочны, эпически величавы и часто динамичны по композиции. Так, в пейзаже «Горы» (1923) художник дает панораму гор. Их плавные очертания занимают почти весь холст. В долинах — селения, поля. На шестерке буйволов двое крестьян пашут землю. Быстры движения крестьян, растет полоска темной вспаханной земли. Монументальность композиции не вступает здесь в противоречие с жанровостью мотива. Художник часто в своих работах людей на первом плане дает в очень небольшом размере, как и в этой картине, сохраняя выразительность их позы и точность характеристики действия.

Сарьян не переставал удивляться всю жизнь красоте мира. Умение философски осмыслить все величие природы, преисполнить человека гордым сознанием жизни в ней — в этом одна из основ типизации картин Сарьяна. Художник писал: «Надо учиться у природы и побеждать ее, да, побеждать, обращая полученное от нее в свое собственное, преображенное силой страсти и разума». «Способность удивляться, — пишет Сарьян, — один из величайших даров природы. Чем меньше этой

5. Портрет поэта А. Цатурияна, 1915

способности в человеке, тем беднее он духом, тем больше в нем непроницаемого безразличия. А безразличие — один из главных устоев тупости. Когда человек удивляется, напрягается его внимание, возбуждается любопытство, активизируются его чувства и мысли. Все это стимулы, которые толкают мыслящего человека к проникновению в глубины жизни, к познанию ее тайн. Иногда небольшая деталь, предмет рождает в воображении целый мир восторгов перед сказочной действительностью. Это счастливое переживание».

Декоративная красота и четкость ритмического строя пейзажей Сарьяна — результат огромной работы с натуры. Сарьян сделал множество карандашных и акварельных этюдов — пейзажных и портретных. Он делал их повсюду, где встречал интересный мотив или заинтересовавшего его человека. Для целого ряда пейзажных работ художник сделал интересные этюды, эскизы, исполненные быстро и энергично, где тональная разработка настолько дифференцирована, что мы чувствуем в них яркий солнечный свет почти так же явственно, как в его полотнах. Различны бывают соотношения между эскизами и живописными произведениями Сарьяна. Чаще всего в картинах нарастает динамика композиции, острота и точность найденного мотива в эскизе. В беглом портретном наброске «Лусик Сарьян» (1923) художник нашел ту меру обобщения, духовной наполненности и пластической ясности, которые не только могут быть положены в основу последующей работы, но и придают этому наброску характер законченного произведения. В глазах молодой женщины, чуть склонившей голову, чувствуется задумчивая печаль и

6. Цветы. 1916

нежность, с которой она смотрит на рисующего ее художника.

Среди работ Сарьяна 1920-х годов есть такие превосходные рисунки, как портреты известных артистов Ваграма Папазяна, Арус Восканян, М. Манвеляна. Энергия творческой волевой личности Папазяна выражена в силе пластического решения, в «властности» штриха, которым выполнена эта прекрасная мужская голова, голова человека талантливого, гордого, властного и бескомпромиссного.

В портретах, исполненных Сарьяном, ощущается мудрость художника, его доброе и вместе с тем острое внимание к людям. Напряженная духовная жизнь модели выражена у Сарьяна в монументальной форме. Излюбленные герои его портретов — люди сильные, талантливые, творческие, щедро отдающие свой яркий талант людям.

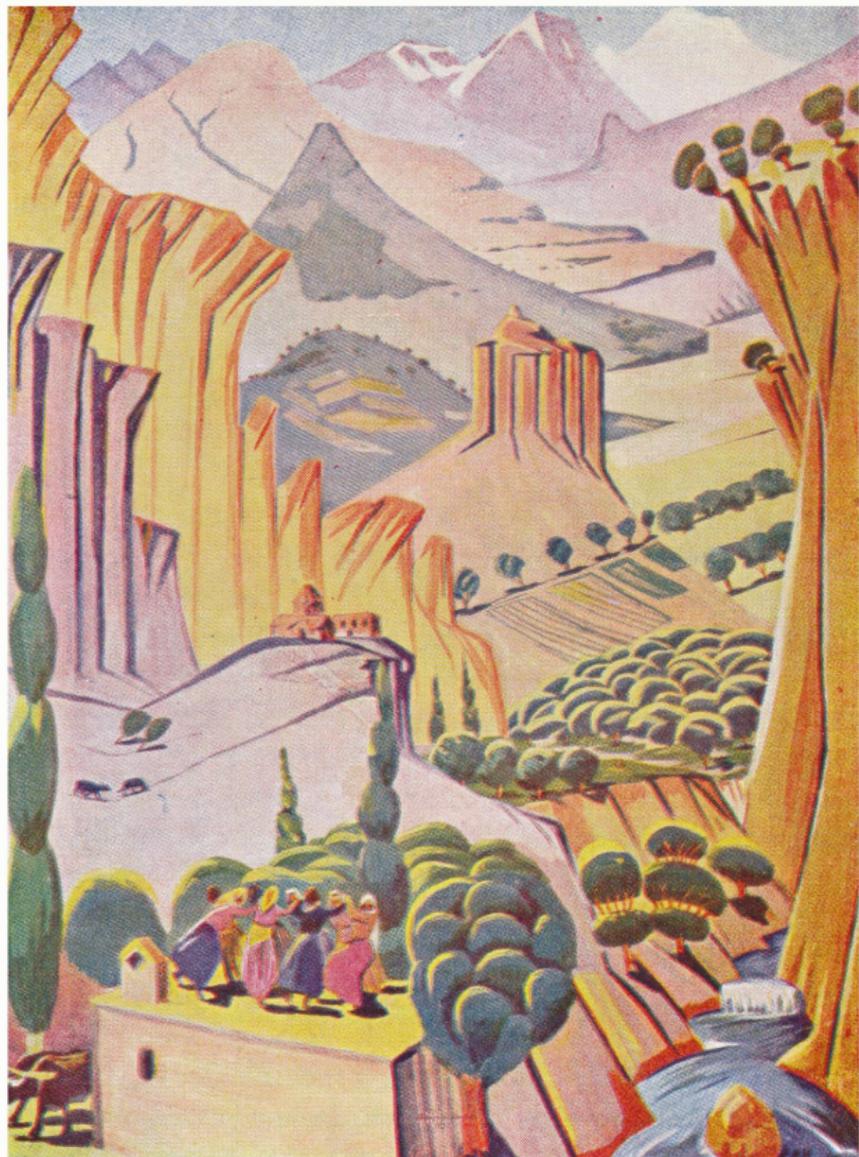
Порой в портретах звучат драматические ноты. Таков портрет крупнейшего армянского поэта Егише Чаренца (1923). Гражданственность и мужество его поэзии нашли выражение в энергии цветового и композиционного строя. Со скульптурной четкостью вылеплено волевое лицо поэта, в котором мы читаем напряженный пульс творческой мысли. По силе и напряженности цвета этот портрет близок работам 1910-х годов. В его живописной системе сочетаются элементы локального цвета с обобщенной его нюансировкой. Это один из лучших портретов Сарьяна. Интересно, что, обратившись к графическому портрету Чаренца в 1933 году, Сарьян наряду с абсолютной конкретностью изображения передал и напряженность творческой мысли поэта.

7. Арагац летом. 1922

Высокая культура искусства Сарьяна связана и с тем, что он не только впитывал самые разнообразные явления мировой культуры, но и имел возможность посмотреть на свое искусство в различных сопоставлениях и на разном фоне. В 1924 году Сарьян принимает участие в международной выставке в Венеции. В это время он погружается в созерцание итальянского искусства — посещает Венецию, Флоренцию, Рим... Восхищается работами Джотто, Микеланджело, Рафаэля, Боттичелли, изучает колорит их произведений, приемы.

В 1926 году Сарьян приезжает в Париж. Он погружается в очарование этого города, как и каждый человек, который умеет прочесть его красоту. Перед ним открылись сокровища Лувра, искусство старых мастеров, импрессионистов и современных французских художников. Художник встречает там множество известных талантливых людей и, наконец, 20 января 1928 года на улице Эдуарда VII в салоне Шарль-Огюста Жирара открывается персональная выставка Сарьяна. В ее организации ему помогли друзья — замечательные армянские художники Акоп Гюрджан и Эдгар Шаин. Французы приняли живопись Сарьяна живо и заинтересованно. В парижский период творчества Сарьян в своих работах добился остроты и тонкости цветовых сочетаний. Однако об этом мы можем судить только лишь по работам, исполненным уже после возвращения художника из Франции, потому что сорок картин его трагически погибли во время пожара на французском пароходе «Фириси» в константинопольском порту. Художник нашел в себе силы и мужество самоотверженно работать дальше.

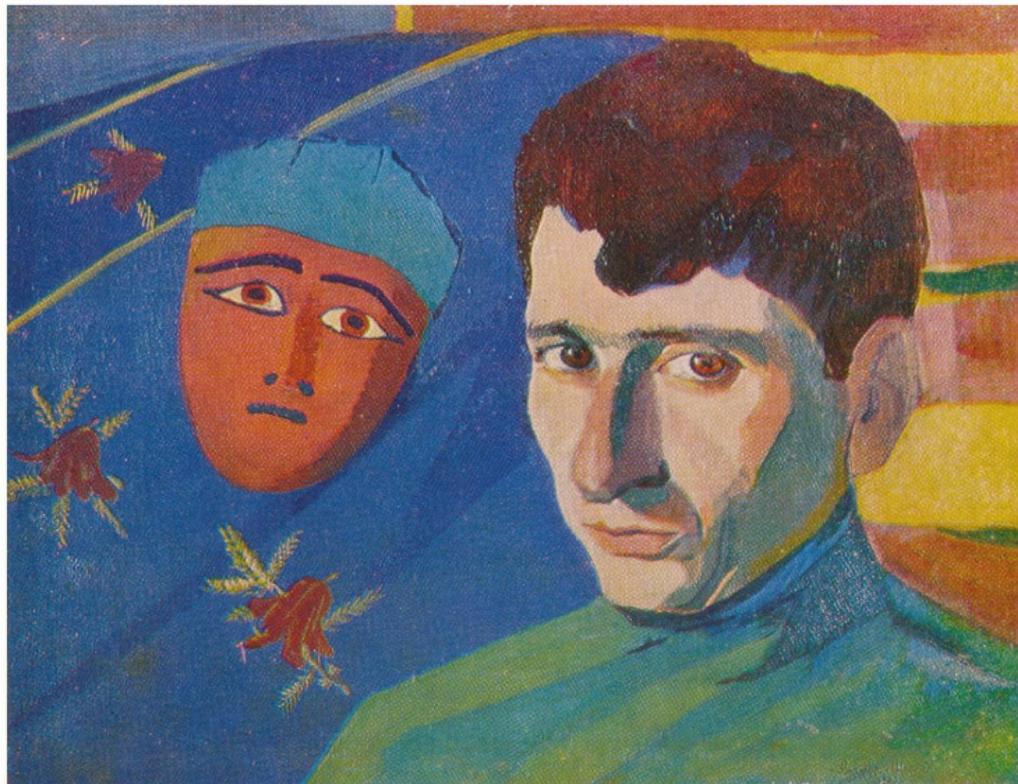

8. Армения, 1923

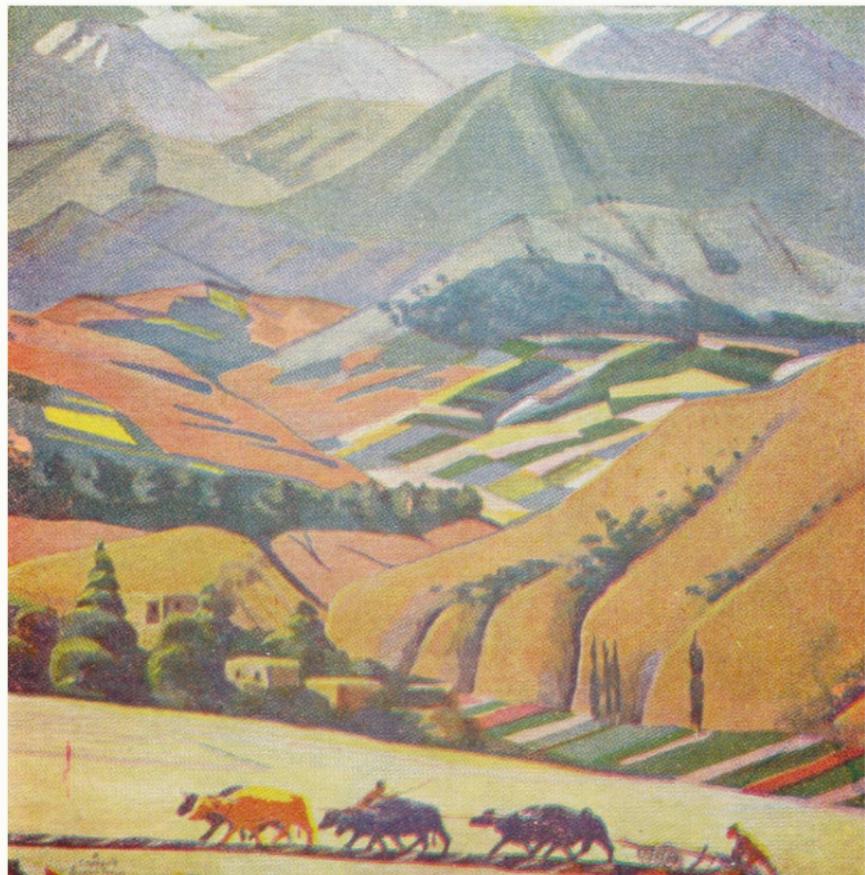
Несмотря на четкость единой линии развития творчества Сарьяна, можно видеть появление новых тенденций в различные периоды его жизни, которые были направлены к постижению новых сторон мира, ко все более широкому отражению его многообразия.

В 1930-е годы эти тенденции мы можем обнаружить даже в акварели, большим мастером которой был художник. В пейзаже «Арагат» (1933) острые, сказочно-причудливые, слоистые и величественные скалистые горы окружают чашу долины. Здесь заводы, пастбища, сады — строгая планировка освоенного человеком пейзажа, — и над всем этим царит Арагат в обрамлении таких же величавых, как он сам, облаков. Сочетание обобщенной стилизации и конкретности, кристальной ясности композиции и ее строгой замкнутости делают этот лист одним из интереснейших среди его пейзажей.

Не менее цельно и интересно проявились новые стилевые поиски в иллюстрациях художника этой поры. Форзац к сборнику «Армянские сказки» отличает та же чеканность ритмов строгих, «колючих» и в то же время музыкальных. Художник прибегает здесь к стилизации. Он передает единство вечной и величавой природы и жизни человека в ней. Пейзаж Сарьяна приобретает героические формы, становится простым и строгим. В этот период художник исполнил и акварели, полные трепета непосредственного соприкосновения с жизнью. Так, в пейзаже 1931 года «Озеро Севан» интересны лиловато-синие горы, суровый Севан. Холодная пасмурная погода, небо, покрытое тучами, светлеет к горизонту. Слева, вдалеке — полоска дождя. Тонкой стрелкой протянулись строения у предгорий, лиловая

9. Портрет поэта Е. Чаренца. 1923

10. Горы. 1923

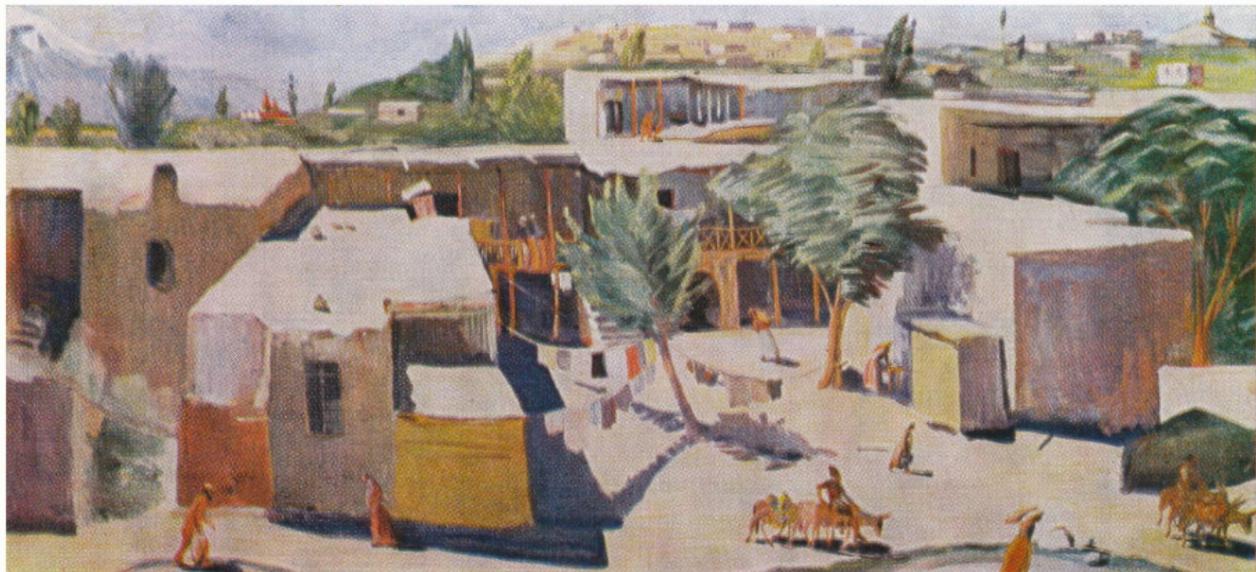

11. Полуденная тишина. 1924

дорога. Нежно-голубой ручей впадает в Севан. Широта и свобода прозрачного и ясного мазка создают ту обобщенную цельность, которая характерна и для пейзажей Сарьяна, исполненных маслом.

В 1934 году была написана картина «Южная зима». Зимние пейзажи редки в творчестве художника. Он писал в своих воспоминаниях: «Любил я очень солнце, жару и не выносил ветра, мешающего работе». И вот неожиданно в мягкой, приглушенной цветовой гамме художник заводит напевный рассказ о южной зиме с запорошенными мягким снегом крышами домов и холмами, покрытыми то бурыми, то золотистыми деревьями. Серое небо светлеет к горизонту, становясь чуть палевым. Пейзаж населен людьми. Художник подмечает характерность их походки, жеста: неуверенный робкий шаг старой женщины, решительный шаг мужчины с ношей, спешащего домой. Динамика заключена в композиционном строе пейзажа: «стремительны» очертания холмов, каменного забора, склоненных деревьев.

В живописи Сарьяна 1930-х годов появляются тонкие и сложные цветовые соотношения, сменившие локальный цвет ранних лаконичных и монументальных работ. Эта живопись открывает новые грани видения цвета художником. Всякий раз мотив пейзажа или модель портрета диктуют свои задачи и цветовой строй. Диапазон колористических решений художника стал шире. Сарьяном были созданы замечательные портреты архитектора академика А. И. Таманяна (1933), пианиста К. Н. Игумнова (1934). В образе Таманяна мы находим удивительное соединение величия таланта и обаяния человеческой скромности. Сарьян вспоминал:

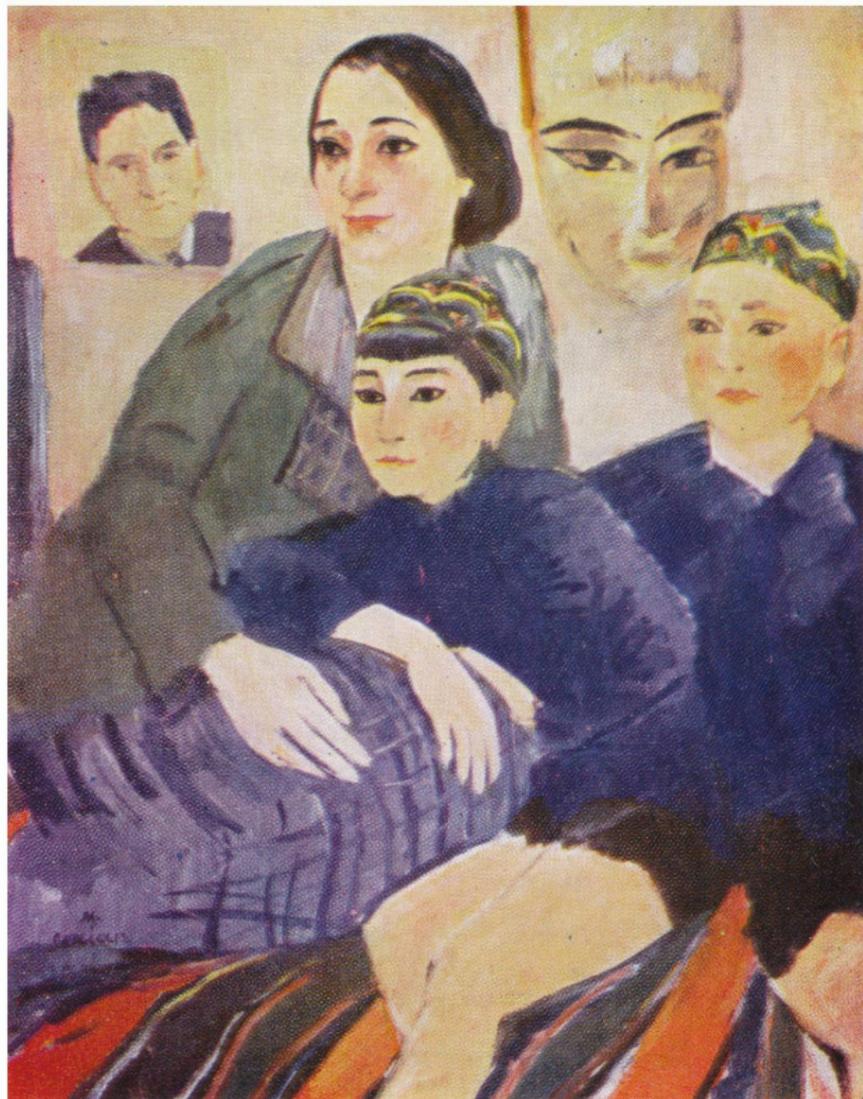

12. Старый Ереван. 1928

«Строительство нового Еревана тесно связано с именем Александра Таманяна. Наш народ, к своему счастью, в XX веке в лице А. Таманяна обрел нового Трдата». С архитектором Сарьяна связывала большая дружба. Художник писал: «Я непрестанно вспоминаю этого скромнейшего человека и гениального армянского зодчего». Таманян сыграл такую же роль в рождении нового облика Еревана и в советском градостроительстве, как А. Исаакян в армянской поэзии или М. Сарьян в развитии советской живописи.

Пейзажный фон в портретах Сарьяна — часто ключ к раскрытию образа. В портрете Таманяна Театр оперы и балета, построенный архитектором, присутствует как та мера условности, которая превращает его в смысловой знак.

В «Автопортрете с маской» (1933) — острое и неожиданное сопоставление жизненной конкретности автопортрета художника, полного радостного сознания своей творческой силы, с отвлеченной условностью египетской маски, в которой словно заключена духовная сущность его искусства. В портрете пианиста К. Н. Игумнова нет подобного знака-символа, однако в скользящей динамике цвета, в трепетной стремительности быстрого мазка, в приглушенности цветовой гаммы, наконец, в легкости красочного слоя есть ощущение обостренной духовности большого музыканта, человека талантливого, сложного, отрешенного от обыденности. В портрете поэта Аветика Исаакяна (1940) появилось новое качество — объемность, делающая изображение почти скульптурным. Исаакян величав, спокоен и мудр. Его внутреннее состояние как бы переключается с пейзажем в окне —

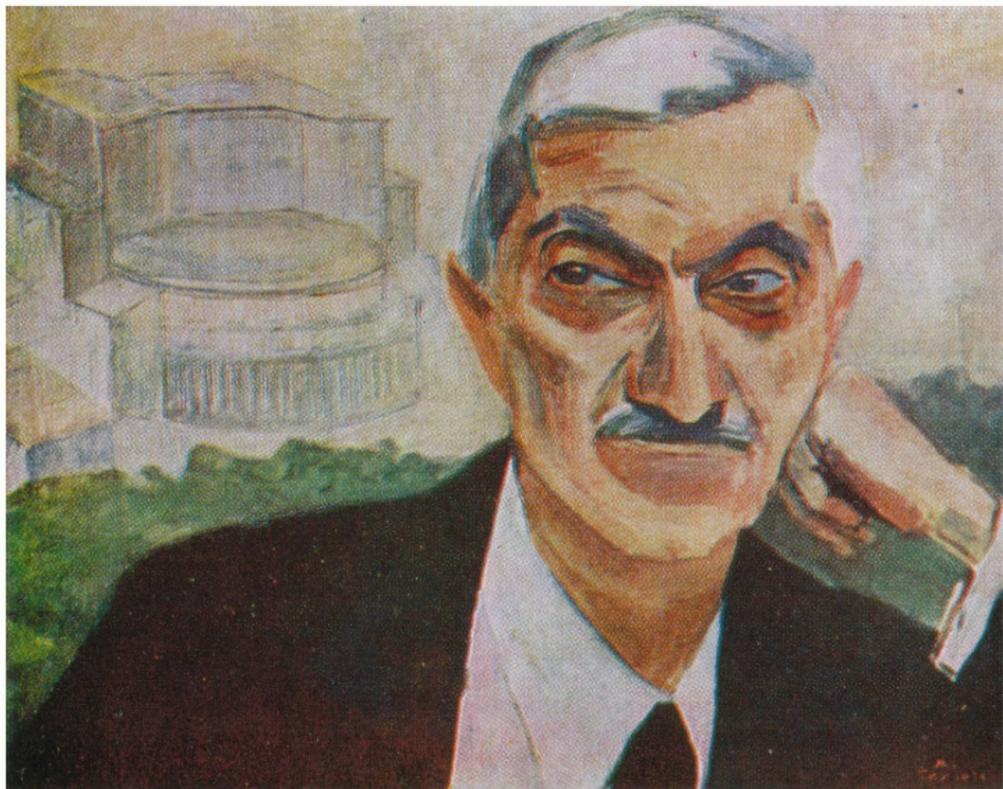

13. Моя семья, 1929

с величавостью горной вершины. Сарьян писал, вспоминая о встрече с поэтом в Венеции в 1924 году, где началась их дружба: «Исаакян жил под чужим небом, но душой был на родине вместе с ее горами и реками — Араратом, Арагацом, Монташем, Араксом, — со своим горячо любимым народом». Патриотизм поэзии Исаакяна, сила которого была в неразрывной связи с природой, музыкой, песнями Армении, спокойная уверенность в ее счастье — все это выражено в прекрасном портрете.

Теперь, оценивая искусство Сарьяна-портретиста с определенной дистанции времени, мы с особой остротой ощущаем в нем сочетание психологизма и острой эмоциональности цветовой гаммы, всегда неразрывно связанной с казалась бы единственно возможным колористическим ключом, открывающим глубины человеческой души, своеобразие ума и таланта портретируемого. Характеристики Сарьяна всегда яркие и аналитичные. Они близки нам той глубиной образной характеристики, которая всегда раскрывается в гармонии и остроте колористического строя.

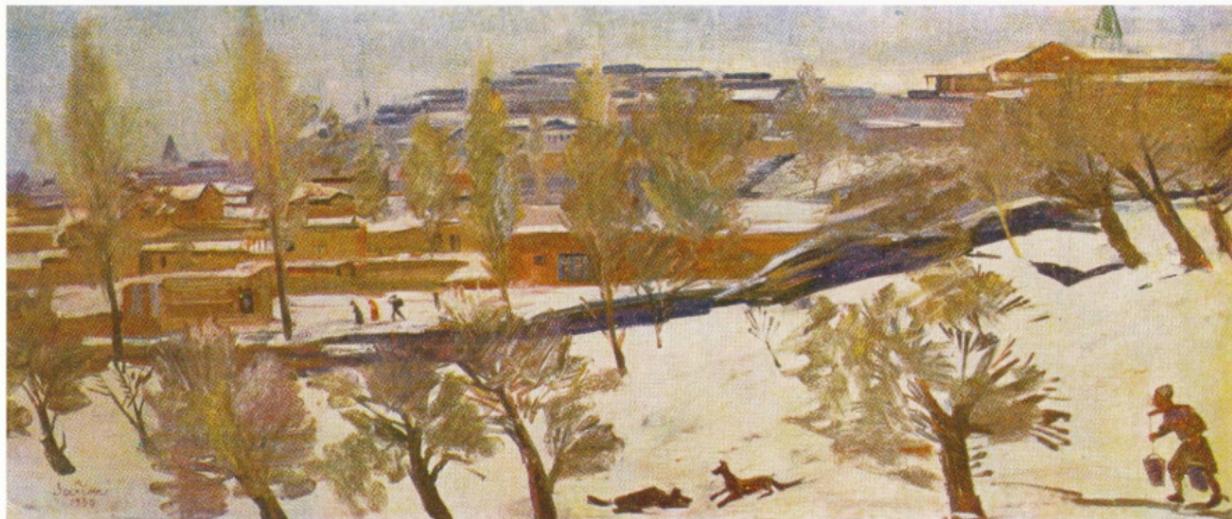
В трудные и героические годы Великой Отечественной войны Сарьян работает вдохновенно и плодотворно. Им были созданы портреты участников войны: Героя Советского Союза С. Маргулиса (1942), адмирала И. Исакова (1943) и других. В 1943 году он пишет портрет крупного ученого Иосифа Авгаровича Орбели, директора Государственного Эрмитажа. Художнику удалось передать мерное течение мыслей мудрого и доброго человека. В мягкой гармонии насыщенной цветовой гаммы, в живописности смягченных форм отразилось

14. Портрет академика А. И. Таманяна. 1933

состояние глубокой созерцательности и духовной сосредоточенности, в которое погружен ученый. Художник, как всегда, чутко и точно передает национальные черты не только внешнего облика, но и характера портретируемого. Портреты Сарьяна занимают значительно большее место в его искусстве, нежели это принято думать. Им создана целая галерея образов интереснейших людей своего времени. Таковы портреты революционера А. Ф. Мясникяна (1909), поэта А. Цатуряна (1915), поэта Егише Чаренца (1923), академика А. И. Таманяна (1933), поэта Аветика Исаакяна (1940), балерины Г. С. Улановой (1940), академика И. А. Орбели (1943), композитора Арама Хачатуряна (1944), профессора А. К. Дживилегова (1944), искусствоведа А. М. Эфроса (1944), артиста Сурена Кочаряна (1944), поэтессы Анны Ахматовой (1946), композитора Арно Бабаджаняна (1951), писателя И. Андронникова (1957), народной артистки Ц. А. Мансуровой (1957) и многих других. Сарьян писал свои портреты с живой заинтересованностью, и через много лет наши потомки будут находить все новые и новые черты времени, всматриваясь в лица этих ярких талантливых людей.

Автопортреты — интереснейшая страница искусства художника. Они дают представление о чистоте и внутренней силе Сарьяна, о его добром отношении к людям. В них мы всегда чувствуем самозабвенную преданность труду живописца. В 1943 году был написан «Автопортрет. Три возраста». Это философские размышления о развитии творческой зрелости художника, о различных этапах его восприятия мира. Вспоминается высказывание Сарьяна о становлении его искусства: «Очень

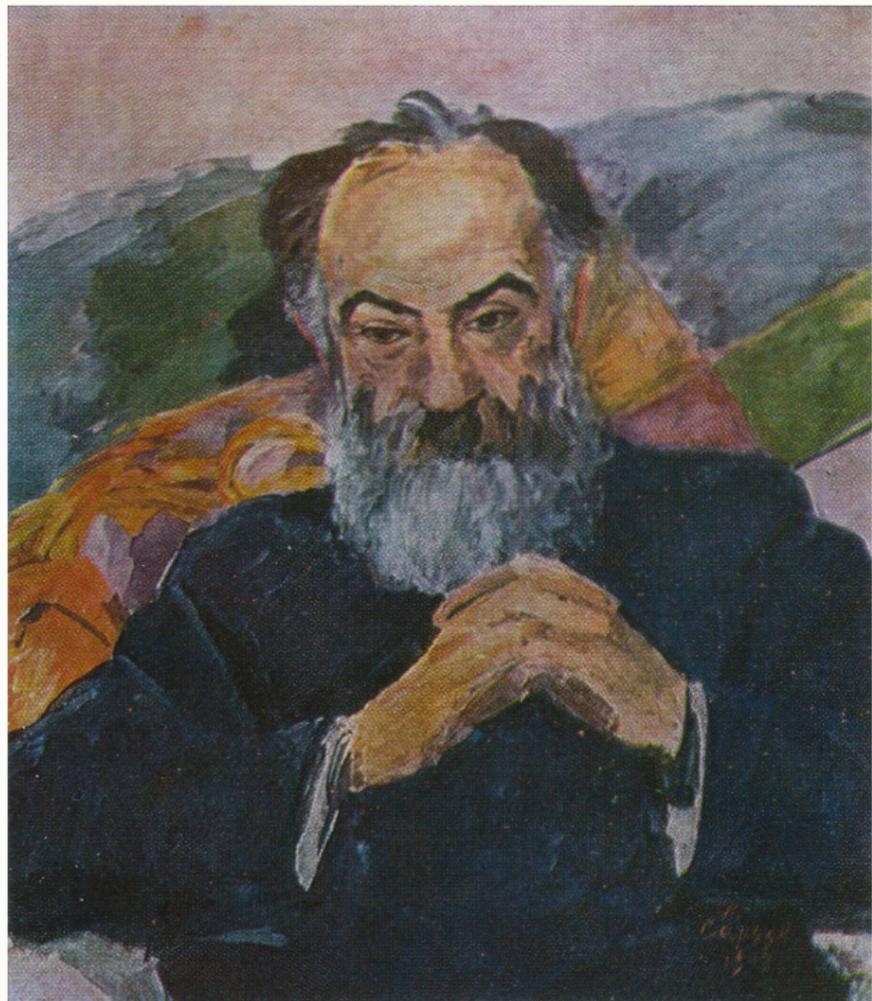
15. Южная зима. 1934

трудно мне было найти язык искусства, который был бы так же близок душе моего древнего народа, как его родная речь, и в одинаковой степени был бы близок сердцу других народов».

В 1945 году Сарьян создает натюрморт «Армянам — бойцам, участникам Великой Отечественной войны. Цветы». Он исполнен любви и благодарности героям, отстоявшим Родину. Множество цветов ярких и скромных в простых стеклянных банках. Красные, оранжевые, желтые, лиловые, белые, сиреневые — цветы, растущие в предгорьях и в двориках армянских домов. В красочной разбросанности ясная композиционная точность и закономерность. Несмотря на яркую праздничность и декоративность нарядного цвета, в нем есть особая легкость и динамическая «узорчатость».

Натюрморты Сарьяна составляют значительную часть его искусства. Отношение к цвету в натюрморте у художника меняется с годами. Цвет из локального, напряженного, декоративного становится нюансированным. Однако остается одно неизменное качество сарьяновского натюрморта — это активная обращенность к зрителю, которому художник словно приносит в дар цветы, фрукты или загадочные египетские маски. При кажущейся непринужденности в их основе всегда лежит строгая продуманность цветовых и линейных ритмов, взаимообусловленность всех компонентов натюрморта, которая дает возможность с наибольшей полнотой выявить его цветовые, а следовательно, и эмоциональные возможности.

Сарьян писал: «Самое главное в живописи цвет, сочетание красок.

16. Портрет академика И. А. Орбели, 1943

Если художник не пользуется возможностью свободного и непринужденного владения цветом, то этим он лишает себя самого существенного — радости. Радость творчества сопутствует художнику, делает его сильнее, работоспособнее.

В арсенале человеческих восприятий цвет является одним из основных моментов, потому что это одно из сильнейших ощущений, получаемых человеком от природы».

В работе над пейзажем Армении для Сарьяна главное — стремление как можно полнее отразить красоту Родины, своеобразие ее жизни, природы, ее величие. В 1952—1958 годах художник работает над циклом картин «Моя Родина». Он включает семь картин: «Колхоз села Кариндж в горах Туманяна» (1952), «Сбор хлопка в Араратской долине» (1952), «Лалвар» (1952), «Араратская долина из Двина» (1952), «Арарат из Двина» (1952), «Армения» (1957) и «Бюрокан» (1958). Пейзажи различны по эмоциональному состоянию, по композиционным принципам, однако их роднит то радостное волнение, которым художник заражает зрителя. «Колхоз села Кариндж» полон эпической величавости. В нем много солнца и прозрачного горного воздуха. Четкость композиции, умение строить ее крупными планами достигает в этой работе классического выражения. В пейзаже «Лалвар» — задумчивая, лирическая напевность. Ощущение широты и необъятности прекрасной земли охватывает нас при взгляде на картину «Араратская долина из Двина». А на полотне «Армения» Сарьян создает обобщенный образ Родины, величавой и прекрасной, щедрой солнцем и разнообразием

17. Армянам — бойцам, участникам Великой Отечественной войны. Цветы. 1945

пейзажа. Работа над циклом картин «Моя Родина» была синтезом многочисленных наблюдений и долгих размышлений о судьбе Отчизны. В 1961 году за этот цикл Сарьяну была присуждена Ленинская премия.

Сарьян — превосходный мастер театральной декорации, в которой он сочетает строгость и безупречность вкуса со своеобразием и смелостью решений. Одной из лучших последних театральных работ художника является оформление спектакля Театра имени Евг. Вахтангова «Филумена Мортурано».

Выставки произведений Мартироса Сергеевича Сарьяна к 70, 80-летию и, наконец, к 90-летию каждый раз приносили зрителю новые радости, открывали новые грани соприкосновения художника с величественным и великолепным миром, который окружал его. Умение находить постоянное счастье в соприкосновении с природой, с жизнью, с людьми было постоянным импульсом творческой энергии художника и источником того счастья, которое художник дарил людям. Патриотизм творчества Сарьяна близок тому поэтическому чувству, которое пронизывает стихотворение Аветика Исаакяна «Моей Родине».

К чудесному, нагорному, зеленому
В весенних розах склону я прильну,
К дыханью материнскому бездонному,
Что шевелит пшеничных нив волну.
Меня чаруешь речью ты прекрасной,
Меня влюбленным зовом кличешь ты,
Тебя я вижу новую и ясную,
С чертами древней, вечной красоты.

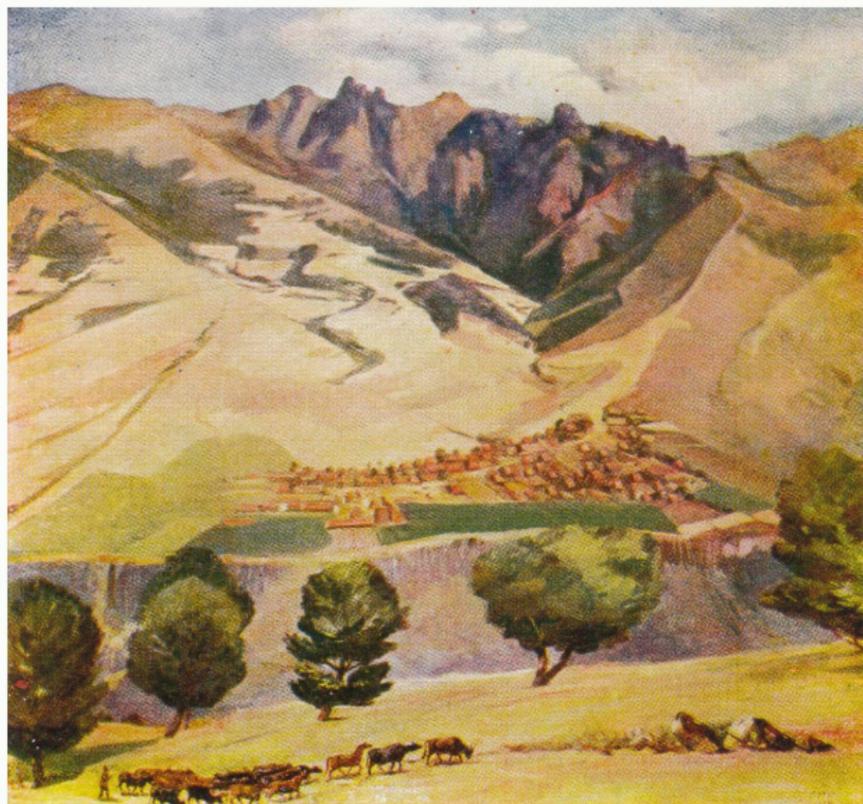
18. Лалвар. 1952

Полотна Сарьяна постоянно демонстрировались за рубежом, начиная с первых выставок советского искусства: Берлин — 1922 год, Венеция — 1924 год (XIV Международная выставка), в Париже в 1928 году была устроена его персональная выставка после пребывания художника там.

Выставка искусства Закавказья, организованная в Москве в 1971 году, дала возможность посмотреть на искусство Сарьяна в сопоставлении с прекрасной живописью Бажбеука-Меликяна, с благородной и строгой живописью Кочара, с торжественной и глубокой живописью Джотто Григоряна. Это позволило еще раз оценить творчество Сарьяна рядом с работами крупнейших современников художников почти одного с ним поколения.

Наша страна высоко ценила заслуги художника. Уже в 1926 году ему было присвоено звание народного художника Армянской ССР, в 1941 году Сарьян был удостоен Государственной премии, в 1960 году он получил звание народного художника СССР. Он был награжден тремя орденами Ленина. В 1965 году Сарьяну было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Художник отдавал людям не только свое искусство. Его авторитет, его мудрость были нужны людям. Он был крупным общественным деятелем. С 1959 по 1972 год Сарьян был депутатом Верховного Совета Армянской ССР, с 1950 по 1958 год — депутатом Верховного Совета СССР. Для Сарьяна искусство всегда было неотделимо от жизни общества. В своих воспоминаниях он пишет: «... истинный художник должен быть передовым членом общества, обладать высокими

19. Колхоз села Кариндж в горах Туманяна. 1952

моральными качествами. Дешевая слава должна ему быть чужда. Он должен быть предан великим идеалам служения народу, должен стать его душой и сердцем, должен воспитать в себе большую волю к борьбе со всем тем, что может свернуть общество с правильного пути в понимании искусства». Сарьян активно вмешивался в творческий процесс развития искусства Армении. Горячо поддерживал наиболее талантливых молодых художников республики.

Вся жизнь художника была радостным и самозабвенным служением искусству. Каждое утро в шесть часов он поднимался в свою мастерскую и приступал к работе. Им создано множество произведений в различных жанрах. В монографии Р. Г. Дрампяна «Мартирос Сарьян» в списке произведений упомянуто более тысячи только живописных его работ. Почти десять лет, следовавшие после выхода этой книги, художник продолжал упорно работать. Его произведения собраны с наибольшей полнотой в Музее Сарьяна в Ереване и в Государственной картинной галерее Армении. Много полотен художника в Государственной Третьяковской галерее, в Государственном Русском музее. Они украшают экспозиции большинства музеев Советского Союза, находятся и в частных собраниях. О Сарьяне немало написано, тем не менее его огромное драгоценное наследие является неисчерпаемой темой для дальнейших исследований и размышлений.

Последние годы жизни Сарьян тяжело болел, однако его рисунки 1971 года говорят о том, что любовь художника к природе не ослабела с годами, она приобрела лишь новую остроту. Рисунки последнего года жизни

20. Дерево на ветру. 1971

пронизаны тревожным волнением, словно перед расставанием со всем прекрасным миром, который окружал художника.

В 1972 году не стало Мартироса Сергеевича Сарьяна, большого мудрого художника и любимого народом человека. Прощание народа с ним, торжественное и величественное, показало еще раз, что от нас ушел великий художник, любимый, понятный, близкий.

Его картины излучают свет и счастье. Они настраивают зрителя на размышления о настоящем и будущем Родины, о красоте ее природы и талантах ее сыновей.

СПИСОК РЕПРОДУКЦИЙ

1. Голова персиянки. 1910
Картон, темпера. 36,5×33,5
Государственная картинная галерея Армении. Ереван
2. Натюрморт. Виноград. 1911
Картон, темпера. 50×71
Государственная Третьяковская галерея
3. Финиковая пальма. Египет. 1911
Картон, темпера. 106×71
Государственная Третьяковская галерея
4. Портрет Иосифа Манташева. 1915
Холст, темпера. 88×88
Государственная картинная галерея Армении. Ереван
5. Портрет поэта Александра Цатуряна. 1915
Холст, темпера. 68×62
Музей литературы и искусств. Ереван
6. Цветы. 1916
Холст, темпера. 69×64
Музей М. С. Сарьяна. Ереван
7. Арагац летом. 1922
Картон, масло. 27×29
Музей М. С. Сарьяна. Ереван

8. Армения. 1923
Холст, масло. 138×103
Государственная картинная галерея Армении. Ереван
9. Портрет поэта Егише Чаренца. 1923
Холст, масло. 44×59
Музей литературы и искусств. Ереван
10. Горы. 1923
Холст, масло. 68×68
Государственная Третьяковская галерея
11. Полуденная тишина. 1924
Холст, масло. 116×116
Государственная картинная галерея Армении. Ереван
12. Старый Ереван. 1928
Холст, масло. 106×230
Государственная Третьяковская галерея
13. Моя семья. 1929
Холст, масло. 120×80
Государственная Третьяковская галерея
14. Портрет академика А. И. Таманяна. 1933
Холст, масло. 73×92
Государственная картинная галерея Армении. Ереван
15. Южная зима. 1934
Холст, масло. 69×165,5
Государственный музей искусств народов Востока.
Москва
16. Портрет академика И. А. Орбели. 1943
Холст, масло. 73×64,5
Государственная картинная галерея Армении. Ереван
17. Армянам — бойцам, участникам Великой Отечественной войны. Цветы. 1945
Холст, масло. 196×250
Государственная картинная галерея Армении. Ереван

18. Лалвар. 1952
Холст, масло. 54×73
Государственная Третьяковская галерея
19. Колхоз села Кариндж в горах Туманяна. 1952
Холст, масло. 100×109
Государственная картинная галерея Армении. Ереван
20. Дерево на ветру. 1971
Тушь, перо
Музей М. С. Сарьяна. Ереван
- На фронтисписе:
Автопортрет. 1942
Холст, масло. 100,5×73
Государственная картинная галерея Армении. Ереван

МАРТИРОС СЕРГЕЕВИЧ САРЬЯН

«Изобразительное искусство». Москва. 1973
Москва 129272, ул. Трифоновская, 51

Автор текста Софья Газаросовна Капланова
Редактор И. Гладышева
Художественный редактор И. Русина
Технический редактор Н. Неретина
Корректоры Л. Асатиани и И. Радченко

Оформление серии С. Данилова

Сдано в набор 18/V-73 г.
А05774. Подписано в печать 18.X-73 г.
60×84/32. Бумага мелованная 120 гр.
Уч.-изд. л. 1,374. Печ. л. 1,5.
Изд. № 13-129. Заказ 3398.
Тираж 40 000. Цена 21 коп.

Московская типография № 5
Союзполиграфпрома при Государственном
комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли.
Москва, Мало-Московская, 21

